

ГЕНОЦИД АРМЯН: ИМПЕРАТИВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ВЕК СПУСТЯ

*Александр Манасян**

Ключевые слова: Егерн/Геноцид армян, запрет на обсуждение темы геноцида, истоки геноцидогенного поведения турок, этноцид армян Восточного Закавказья, армянство Азербайджана, международно-политические последствия Егерна, новые геноцидогенные государства, международный терроризм

24 апреля 2015г. армянский народ поклонится памяти невинных жертв Геноцида. В этот день с нами будет все прогрессивное человечество, для которого 1915 год и 24 апреля стали символами осуждения и предотвращения наиболее тяжелого преступления против человечества – геноцида. Осуществляемый Османской империей на протяжении десятилетий до 1915 года, а республиканской Турцией – после него, Геноцид – глубочайшая рана армянского народа, которая не зарубцуется, если преступник не удостоится всеобщего осуждения, если не раскается и не вернет армянам все то, что отнял у них предательскими убийствами. Спустя десятилетия молчания о Геноциде это тяжелейшее преступление сравнительно недавно стало предметом открытых политических дискуссий. Многие темные страницы этого преступления ждут, когда на них прольется свет, многие уже известные факты этой общечеловеческой катастрофы нуждаются в переосмыслении. Вкратце представим наши наблюдения о некоторых из них. Основные выводы данной статьи исходят из того, что широко используемая и стереотипизирующая общественное восприятие формула **«Геноцид армян в Османской империи 1915-1923гг.»** не соответствует фактическому и политическому содержанию этого преступления против человечества.

* Член-корреспондент НАН РА, доктор философских наук, профессор.

Первое наблюдение: формула «Геноцид армян в Османской империи 1915-1923гг.» не отражает географию преступления

Обсуждаемая формулировка географически связывает данное преступление исключительно с Османской империей, вопреки общеизвестному и неоспоримому факту: турки и при султанах, и после его смещения проводили политику уничтожения армян и за пределами империи – в северо-западных областях Ирана [1, с. 24], Нахиджеване и Восточном Закавказье. У игнорирования этого факта есть свое объяснение.

Десятилетиями Запад работал над тем, чтобы освободить своего союзника, Турцию, от греха – преступления начала XX века, оставляя его на совести покинувшей историческую арену Османской империи. Факт игнорировался и советской Москвой, отводившей Турции и Советскому Азербайджану роль факельщиков революции в своих планах по экспорту «красной революции» на мусульманский Восток. В шестидесятые годы XX века, когда уже было снято табу на затрагивание данной темы, Москва согласилась на использование формулировки *«Геноцид армян в Османской империи 1915-1923гг.»*, строго следя за тем, чтобы не упоминались армянские погромы в Нахиджеване и Восточном Закавказье, упоминание которых могло помешать внедрению политической мифологии о «ленинской дружбе» армян и азербайджанцев. Так из состава преступления выпали армянские погромы, осуществленные в 1918г. вторгшимися на Южный Кавказ турецкими регулярными войсками и местными турками. Так игнорирующая это преступление формулировка *«Геноцид армян в Османской империи 1915-1923гг.»* прижилась в информационных потоках и литературе.

Сегодня, когда европейские державы сделали признание Геноцида армян условием урегулирования своих отношений с Турцией, невозможно умалчивать, что резня армян в Западной Армении [2], Нахиджеване и Восточном Закавказье – разные этапы одного геноцида. Тот же самый преступник, та же жертва [3]. Этот очевидный факт игнорируется, между тем он мог быть главным доводом по разоблачению турецкой политики отрицания в вопросе признания геноцида. И вот почему.

До сих пор основной довод турецкого пакета отрицания Геноцида, которым Анкара отвечала на предъявляемые обвинения, заключается в том, что у турок, якобы, не было предумышленной программы геноцида, они депортиро-

вали армян из-за их неблагонадежности в отношении находящейся в состоянии войны Османской империи. По пути на караваны депортированных армян нападал всякий сброд, вследствие чего происходили «несчастные случаи», которые, как утверждает официальная Анкара, нельзя приравнять к геноциду. Армянские погромы в Нахиджеване и Восточном Закавказье неоспоримо разоблачают эти утверждения. В 1918г. не турецкий и курдский сброд, а турецкая регулярная армия на всем протяжении пути в Баку сжигала армянские населенные пункты и убивала их мирных жителей, а потом делала то же самое в Баку. Этот факт, подтверждаемый множеством свидетельств и документов, не оставляет места для фальшивого довода о неблагонадежности армян в турецкой папке «обоснований»¹. Веками жившие на землях своих предков армяне Нахиджевана и Восточного Закавказья не были гражданами Османской империи, чтобы быть обвиненными в неблагонадежности, и не представляли никакой угрозы для империи или Турции. Их не депортировали, а убивали прямо на месте только за то, что они армяне.

Второе наблюдение: в 1923г. Турция не прекратила проводить политику геноцида, как это представляется в формулировке «Геноцид армян в Османской империи 1915-1923гг.».

Другой вопрос – уточнение хронологических границ Геноцида. 24 апреля 1915г. – символический день поминовения жертв Геноцида, и это не дата начала турецкой политики армяноцида, как это представляется в обсуждаемой формулировке. Армянские погромы начались в империи за десятилетия до 1915г. 1915 – год самых жестоких событий – народ выделил как год Великого Геноцида, Егерна.

Однако политическое содержание турецкого преступления в большей степени искажается не тем, что 1915 год намеренно или по ошибке считается годом начала геноцида, сколько ограничением геноцидальной политики 1923-м годом – окончанием истории Османской империи². Продолжающиеся до сих

¹ Значительная часть документов представлена в изданном в 2003г. в Ереване сборнике документов «Армянские погромы в Бакинской и Елисаветпольской губерниях в 1918-1920гг.».

² Мы этим не открываем ничего нового. В посвященной данной теме литературе есть множество обращений к этому вопросу. Джон Киракосян, чтобы еще больше акцентировать этот факт, зафиксировал его в заглавии своей книги «Младотурки перед судом истории (с 1915 года до наших дней)» (Ереван, 1983) и выделил в книге специальную главу «Османская империя пала. Армяноцид продолжился». Поразительно, что формулировки и определения в наших официальных документах обходят этот факт. См. [4].

пор попытки вытеснить происшедшее из мировой истории, умалить или отрицать преступление, присвоение имущества жертв Геноцида, попытки задушить Армению и Арцах в кольце блокады, присвоение или уничтожение многовекового армянского культурного наследия, насильственное верообращение и отуречивание спасшихся от геноцида – все это продолжение политики Османской империи, которое со дня своего основания и до сих пор осуществляет республиканская Турция – государство, учрежденное политическими силами этой страны, принимавшими непосредственное участие в Геноциде.

Третье наблюдение: турецкий народ и турецкие власти в равной мере ответственны за происшедшее, потому что принимали одинаковое участие в преступлении

Сегодняшние турки унаследовали свое политическое поведение в международных вопросах от своих предков – перекочевавших в средние века в Переднюю Азию огузов и сельджуков, не знавших других способов завладеть плодородными полями и пастбищами этого региона и осесть здесь, помимо убийства и вытеснения хозяев этих земель, разгрома и грабежа их поселений, в которых участвовали всем племенем. Этот кровавый *modus vivendi* сохранился и после того, когда на захваченных территориях они основали сначала средневековые государственные образования, а потом и империю. Но даже после этого турки сохранили сформировавшиеся еще в кочевой период основные характеристики своего поведения, которые ограничивают национальное развитие экстенсивным развитием – стереотипом количественного роста и территориального распространения. Заметим, что в специализированной литературе не удостоивалась внимания та связь, которая существовала между образом жизни вторгшихся в регион и в дальнейшем называющих себя османами или мусульманами огузами, сельджуками и фактом отсутствия у них национальной идентичности. Национальная идентичность определенного этнического сообщества формируется исторически. Кочевничество как экстенсивный метод экономики неспособно обеспечить этническому сообществу историю, богатую «фактами идентичности». Повторяющаяся «история» перехода с одного пастбища на другое или возвращения с альпийских лугов на зимовье по определению не может быть богата политическими событиями, которыми насыщенная история любо-

го оседлого народа, избравшего интенсивный путь развития. Исходя из этого, становятся понятны скудость исторической памяти турка и легкое забвение истории, утратившей для него ценность пройденного пути в лихорадке захвата новых пастбищ. Для проникших в регион вследствие преследования монголов кочевых тюркских племен ИСТОРИЯ (вчера, прошлое) не имела такой ценности, как для оседлых народов. Для них важно СЕГОДНЯ. У проникших в Переднюю Азию кочевых тюрков могли быть бытовые привычки, сказки, воспоминания и легенды, связанные с битвами за пастбища, но у них не могло быть, так сказать, внутренней политической истории, что стало причиной неопределенности их идентичности или ущербной идентичности и в последующие века. После перехода к оседлости началом их политической истории можно считать захват Бурсы в 1326г. во главе с Османом и провозглашение ее столицей нового государства. В условиях отсутствия собственной письменности, литературы и национальной истории ислам заполнил лакуну культурной идентичности. Арабы и персы, от которых тюрки переняли ислам, обладали тысячелетиями политической истории и письменной культуры. Османский тюрк, вчерашний кочевник, кроме «культуры» захвата и разрушения, не обладал какой-нибудь высококлассной ценностью, которую можно было бы предъявить другим или самому себе, и вплоть до XX века вынужден был представляться с визиткой идентичности «я мусульманин» или «я османец». Широко распространенное в литературе мнение о том, что, якобы, ислам вытеснил национальную идентичность тюрков и предал забвению их историю, лишено оснований [5]. У них, в отличие от оседлых народов, не было «внутренней политической истории», которую можно было бы позабыть под прессом ислама. Турок оказался в регионе, народы которого, без исключений, были носителями более высоких цивилизационных ценностей. В случае приобщения и приятия этих ценностей он слился бы с местными. Он не способен был встать на путь научной и культурной конкуренции и должен был обрести себя в политических интригах по подчинению народов, в усовершенствовании в привычных для себя областях власти и насилия. Турок не только остался непричастным к цивилизационным достижениям народов империи, но и всячески препятствовал их развитию. Столетия владычества империи для всех входящих в нее народов стали возвратом к мрачным временам. Поведение сегодняшней Турции по отрицанию Ге-

ноцида, ее агрессивная пропаганда неприятия исторического факта свидетельствует, что ее геноцидогенный характер не изменился и в этом плане представляет глобальную цивилизационную угрозу.

В экспансионистском имперском арсенале, помимо кровавого оружия, оказалось и новое средство – демографическая атака¹. Турецкий власти и турецкая толпа по идущей со времен кочевых походов традиции остались едины в вопросе грабежа, эксплуатации, погромов иноконфессионального и инонационального населения империи, захвата чужих земель. Толпа осталась ключевым явлением, характеризующим турецкое национальное поведение, что отражается в единстве политики, проводимой в отношении «иных» турецкими властями и турецкой массой². У народа, усвоившего «культуру» грабежа и резни, и основанного им государства не могло быть исторической перспективы, и уже в XIX веке было очевидно, что Османская империя не только выпала из общего цивилизационного процесса, но и мешала ему [7]. На рубеже XIX-XXвв., именно в условиях кризиса этой обреченной на гибель государственности, сформированный на традициях нещадной эксплуатации и разграбления поработенных народов и обеспеченный законами данного государства образ жизни переродился в осознанное геноцидальное поведение. Носители этого сознания и поведения представляли собой не маленькую группу государственных чиновников или узкий слой общества. Реальный виновник в геноциде армян, греков, ассирийцев – составляющая большую часть турецкого общества прослойка, в руках которой были рычаги власти и в Османской империи, и в республиканской Турции, и которая сегодня продолжает воспроизводить саму себя во всех

¹Арсенал демографической политики империи не исчерпывался разрушением поселений местных народов и их резней для захвата плодородных пастбищ, предоставлением самых разных льгот и преимуществ туркам.

Введенный в 1365г. султаном Мурадом Первым так называемый налог кровью (*девширме*), по которому христианские народы «отдавали» своих 12-14-летних мальчиков султану для службы в янычарских полках, был также направлен на осуществление целей демографической политики. Этим юношей передавали на воспитание турецким семьям, обращали в другую веру, готовили из них обученных воинов, чтобы использовать в войнах именно против христиан.

²В своей книге «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос» Танер Акчам уделил этому вопросу особый раздел под названием «Участие гражданского населения в геноциде» [5, сс. 114-119]. Достаточно полистать посвященную данной теме фактографическую или аналитическую литературу, чтобы убедиться, что *толпа* – ключевое явление в турецкой политической культуре. Один из очевидцев бакинских событий в марте 1918г., согласно Майклу Смигу, назвал эту озверевшую людскую массу черной толпой – *qara deste*. См. [6, с. 95].

слоях общества – от государственной элиты и подчиненных ей административных звеньев до «рядового турка»¹. И сегодня эта масса, а вовсе не оппозиционная ей малочисленная группа, определяет государственную политику турок в вопросе отрицания Геноцида. Это обстоятельство объединяет, с одной стороны, турецкий народ, с другой – Османскую империю и республиканскую Турцию в их ответственности за преступления против человечества. То же самое обстоятельство сводит воедино понятия «геноцидная Турция» и «геноцидный турок», которые воспринимаются в качестве синонимов народами данного региона и вне него и закреплены в передающихся из уст в уста и широко известных поговорках типа «Здесь прошел турок»², «Турок остается турком» и т.д. Для турецкого случая формулировка «Геноцид – государственная политика» очевидно недостаточна – из-за массового участия турок в этом преступлении. Эта истина зачастую не озвучивается из-за ненужной благовоспитанности и деликатности, в том случае, когда только ее осознание поможет турецкому народу узнать самого себя и скинуть с себя бремя вины. Пока отрицающие преступление геноцида будут составлять большинство в турецком обществе и предопределять государственную политику, склонность к этноциду останется характеристикой турка и его государственности. Вот почему адресованные Турции призывы о признании Геноцида – это еще и призывы к турецкому народу.

Четвертое наблюдение: Турция основала и продолжает основывать геноцидные государства, легализуя геноцидную практику в международном масштабе

Геноцидогенный характер турецкой цивилизации в XX веке проявился не только в уничтожении армян, греков и ассирийцев в Османской империи и за ее пределами, но и в форме основания государств, опирающихся на ту же этноцидную культуру. Она уже основала государства – носители ее цивилизационного гена: Турецкую Республику Северного Кипра за счет уничтожения греков, а Республику Азербайджан – за счет геноцида армян Нахиджевана и Восточного За-

¹ Примечательно, что Талаат в своих мемуарах, в том числе чтобы облегчить собственную вину, признается, что погромы осуществлялись народом и рядом должностных лиц (см. мемуары Талаата паши (перевод с турецкого), Институт востоковедения АрмССР, 1963, сс. 78-79, 129-130).

² Широко известное в Европе и нашем регионе выражение «The Turks have passed by here All is in ruins and mourning», как известно, принадлежит Виктору Гюго.

<http://www.lewrockwell.com/2013/09/eric-margolis/ruins-and-mourning>.

кавказья. Воздействие этноцидной турецкой политической культуры на расчленение Югославии и нынешние процессы на Ближнем Востоке очевидно. Первым государством, основанным по турецкому проекту, была так называемая Азербайджанская Демократическая Республика, основанная в сентябре 1918г. турецкой армией, дошедшей до Баку дорогой армянских погромов¹.

Несмотря на имевшие место в XX веке в нашем регионе метаморфозы государств под названием «Азербайджан», в них неизменно сохранялось то геноцидное поведение массы этнических турок, которое исторически было в силу самого факта того, что они были носителями этой культуры и в их руках оказалась власть в Азербайджанской Демократической Республике, Советском Азербайджане и нынешней Азербайджанской Республике. В советские годы большевистский центр, ставший заложником сталинского проекта по созданию новой азербайджанской нации, сознательно «не замечал» политику Баку по вытеснению армян из республики за счет преследования по национальному признаку, которая уже в семидесятые привела к исходу армян из Нахиджевана, а в 1988г., начиная с Сумгаита, приобрела характер массовых армянских погромов по всей республике. Как в Османской империи и Турции, так и в Советском Азербайджане мишенью геноцидной политики были не только армяне. Одновременно проводилась политика насильственной ассимиляции коренных исламских народов. Единственным способом противостоять этому был переход в своеобразное национальное подполье, в котором сегодня находится большинство лезгин, талышей, татов и других коренных народов. В последние годы существования СССР с этнической карты некогда многонационального Советского Азербайджана исчезли все мусульманские народы, насильственно ставшие «азербайджанцами». То, что происходило в созданной турецкой армией Азербайджанской Демократической Республике, то, что происходило в основанном 11-й русской Красной армией Советском Азербайджане, и то, что происходит в современном Азербайджане, – ничем не отличается от процессов, ко-

¹ Погромы были нацелены на изменение демографического положения в регионе. Были сожжены десятки армянских и удинских населенных пунктов. Например, если в 1914г. в Нухинском, Гёкчинском, Шемахинском и Арешском уездах жили 73.526 человек, то в 1921г. эта цифра уменьшилась почти вшестеро (12.716 человек). Если в Нухинском уезде армяне в 1917г. составляли 20,2% населения, то после турецкой военной кампании и воцарения мусаватистов – 2,4%. Практически та же картина наблюдалась в других уездах. В уезде Агдаш, например, где армяне составляли 19,5% населения, их почти не осталось (0,7%). Кстати, той же участи удостоились русские населенные пункты, особенно в Сальянском и Ленкоранском уездах. По данным за 1914г. 40.800 жителей этих уездов были по национальности русскими, в 1921г. там осталось всего 14.921 русских (данные приводятся по [8, с. 642]).

торые происходили и происходят в Турции. Формула президента постсоветского Азербайджана Гейдара Алиева «Одна нация, два государства» – подтверждение того, что геноцид совершает все тот же турок – будь то в Анкаре или в Баку. Формула фиксирует ту общность, которая объединяет турок¹. И заключается она в том, что турок и на захваченных им территориях Передней Азии, и на Южном Кавказе, где он скрывался под масками то «мусульманина», то «кавказского татарина», то «азербайджанца», последовательно проводил и проводит политику убийства других национальностей региона. Не случайно, что блокаду Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики Турция и Азербайджанская Республика осуществляют совместно. Не случайно, что в развязанной против Нагорно-Карабахской Республики войне армянские населенные пункты были главной целью бомбардировок и артобстрелов. Не случайно, что в Баку азербайджанцев-убийц – преступников сумгаитской резни и зарубившего коллегу топором Рамиля Сафарова – героизируют так, как в Турции героизируют главных виновников Геноцида армян – Талаата и Энвера. Тот же народ, то же политическое поведение. Геноцид армян в Восточном Закавказье и Нахиджеване – проявление той же турецкой политики Геноцида армян, осуществленное государствами с ярлыком «Азербайджан», последним из которых является нынешняя Азербайджанская Республика.

Пятое наблюдение: почему крупные державы не наказали виновников Геноцида?

Еще в мае 1915г. Россия, Франция и Великобритания выступили с совместным заявлением, в котором охарактеризовали зверства над армянами в Османской империи как «новые преступления против человечества и цивилизации» и солидаризировались в том, что турецкое правительство должно быть наказано за это преступление². Казалось, крупные державы сразу после Первой мировой войны должны были привести это наказание в исполнение, чтобы предотвратить повторение этого преступления. Казалось, что опасность этого преступления против человечества и цивилизации осознается. Выяснилось, однако, что это не так. Угроза распространения смертельного для человечества турецкого этноцидного вируса была проигнорирована. Запад пожертвовал общечеловече-

¹ Турок, но не тюрков. Это чрезвычайно важное уточнение, поскольку теоретики Анкары и Баку часто пытаются сделать соучастниками своих преступлений другие тюркские народы, утверждая, что обвинение турок в Геноциде – оскорбление и обвинение в адрес тюркского этноса в целом.

² The Messenger online http://www.messenger.com.ge/issues/2161_august_2_2010/2161_econ_two.html.

скими интересами во имя сомнительной программы использования Турции против Советской России, и в 1923г. в Лозанне забросил в долгий ящик свой же Севрский договор, предполагающий восстановление армянской государственности на части армянских земель [9, р. 16]. Нужно особо подчеркнуть, что предусматриваемая Севрским договором поддержка армян в вопросе восстановления государственности на их же исторических землях не означала наказания для преступника. Это всего лишь должно было означать, что крупные державы защищают законное право армян восстановить свою государственность на собственной родине. Однако в 1923г. в Лозанне они не сделали даже этого минимального шага. Армянские земли были оставлены геноцидной Турции. Преступление не только не было наказано, но фактически получило поощрение. Более того. Запад за счет проводимой им политической линии прощения турок (в действительности – поощрения) на протяжении десятилетий стал участником турецкой программы тотального замалчивания Геноцида армян, изъятия происшедшего из истории. Только Адольф Гитлер в 1939г. нарушил это молчание вопросом «а кто об этом помнит?», но не для осуждения турок, а чтобы последовать их примеру. Большевицкая Россия не отставала от Запада. Всего через несколько лет после Геноцида, пытаясь перетянуть на свою сторону «борющуюся с империализмом» Турцию, Москва подарила ей Карс, Ардаган, Сурмалу, священную гору Арарат, никогда ранее не принадлежавшую Османской империи. Затем последовали новые дары. По требованию Турции Москва насильственно отобрала армянские Нахиджеван и Нагорный Карабах, введя их в пределы границ Советского Азербайджана¹.

Казалось, союзница нацистской Германии Турция понесет достойное наказание после Второй мировой. Но общечеловеческие интересы и ценности вновь были принесены в жертву, на этот раз в политических играх «Советский Союз-Запад». Союзница нацистской Германии, Турция закончила войну без потерь. Армянские земли и на этот раз были оставлены ей.

Распад СССР предоставил Западу новый повод проявить четкую позицию в вопросе изъятия геноцида из практики межнациональных отношений, осуждения геноцидальных актов, наказания геноцидных правительств и государств.

¹ Мы не случайно пишем «введя в пределы границ Советского Азербайджана». По Карсскому договору Нахиджеван не был передан Азербайджану как территория, у него должна была быть своя суверенная власть. Он был передан под протекторат Советского Азербайджана. И только.

Казалось, лишенный армян Нахиджеван, многочисленные «сумгаиты»¹, осуществленные объединившимися в «Народном фронте Азербайджана» турецкими погромщиками, должны были не оставить у Запада сомнений относительно определения происшедшего как геноцид. Однако западные столицы уклонились от оценок и довольствовались очередными декларациями.

Более того, Запад, с 1988г. морально поддерживающий вставший на путь освободительной борьбы против виновников геноцида Арцах-Карабах и требующий от Москвы найти такой способ урегулирования проблемы, который бы соответствовал взглядам арцахских армян, в 1991г., когда развал СССР принял необратимый характер, отвернулся от Карабаха. Выяснилось, что он поддерживал Карабахское движение исключительно с целью развала СССР, видя в этом движении детонатор распада советской сверхдержавы. Оказалось, что программа по отторжению республик от СССР еще с 1988г. была на повестке дня. Азербайджанская Республика, в которой нетурецкие мусульманские народы подверглись геноциду за счет насильственной ассимиляции, а армяне – путем кровавой резни, была признана в рамках бывшего Советского Азербайджана, вместе с не принадлежащим ему Нахиджеваном и вставшим на путь освободительной борьбы Арцахом. Этим политическим решением Запад не только предал декларируемые им идеалы демократии, но и поощрил геноцидное государство и спровоцировал карабахскую войну, позволив Баку начать «справедливую» войну за «освобождение» земель, не принадлежащих ему согласно действующим договорам, превратив принцип территориальной целостности в средство завуалирования геноцида. Баку был прощен, имея при этом груз более явных нарушений международного права и общечеловеческих нравственных норм. Запад вообще проигнорировал геноцид азербайджанских армян. И все это – из-за той самой нефти, которую он мог бы гораздо легче получить от Азербайджана, который был бы наказан за геноцид армян, где из национального подполья были бы высвобождены коренные народы Восточного Закавказья и который был бы поставлен на путь демократического развития.

¹ Примечательно, что организация, консолидировавшая толпы погромщиков, называлась именно *Народным фронтом*, тем самым подтверждая единство турецкой массы и властей Азербайджана в вопросе погромов и резни. То же самое в свое время было и в Турции, где так называемая антиимпериалистская освободительная борьба приняла форму погромов армян и других коренных народов, а вовлеченные в «общее дело» преступники и бандиты сами себя называли *народным ополчением* (кувай миллие). См. [5, сс. 132-144] (Эта книга – русский перевод одноименной книги, изданной в 1992г. в Турции.)

Шестое наблюдение: Егерн – понятие, обозначающее геноцид народа на своей родине

В особом рассмотрении нуждается определение турецкого преступления. Несомненно, оно соответствует международно признанному понятию «геноцид». В содержательном плане это понятие охватывает те общности, которые характерны для разных геноцидных актов, и не отражает особенности подобных актов. Только евреям удалось добиться того, чтобы термин «холокост», фиксирующий специфику геноцида, совершенного по отношению к ним нацистской Германией, получил бы международное распространение. Холокост как тип геноцида выделяет способ убийства людей, принадлежащих к одной нации или общине, – сожжение в газовых камерах. У Геноцида армян тоже есть своя особенность: весь народ был вырезан на своей родине. Из-за совершенного турками злодеяния армяне лишились родины. Эту особенность Геноцида армян отражает понятие *Егерн*, и пришло время, чтобы это понятие, означающее «геноцид народа на его родине», было введено в оборот и закреплено в международных документах.

Седьмое наблюдение: бумеранг истории

Геноцидальные акты были и до XX века. Но Геноцид армян выделяется тем, что преступление было совершено при такой международной политической системе, которая обладала потенциалом предотвращения варварства или наказания виновных. Этот потенциал уже был – в лице победивших в Первой мировой войне крупных держав. Не было осознания опасности распространения заразы геноцида и совместной политической воли для борьбы с ним. Ответственные за международную безопасность крупные державы не осознали, какую судьбоносную ошибку они допустили, не уничтожив бациллу геноцида после 1915г. Это была не просто ошибка. Это было преступное равнодушие по отношению к ответственности, которой наделила их история. Они не только простили, но и поощрили убийц, предав преступление молчанию и провалив готовый проект по восстановлению армянской государственности на ее исторической родине. Это не могло не сказаться на всей системе международных отношений и дальнейшем ходе истории, не могло пройти бесследно ни для преступников, ни для тех, кто их «покрывал».

Турок обрел комплекс безнаказанности и вседозволенности, а также уверенность в том, что геноцид, насилие, вседозволенность в межнациональных и

международных отношениях можно сделать обычным, по сути – легализованным инструментом политической практики. Турецкий прецедент совершенного против человечества и оставшегося безнаказанным тяжелейшего преступления после Второй мировой войны стимулировал повторение преступления со стороны всех тех сил, которые имели склонности решать свои проблемы сходным образом. Эпидемия террористических актов, геноцидов, насилия сегодня распространилась по всему миру, и нужно быть человеком очень недалекого ума, чтобы не видеть, что в новейшей истории их исток – совершенное турками и оставшееся безнаказанным преступление против человечества. Нужно обладать очень недалеким умом, чтобы не видеть, что по своей безнаказанности, нетерпимости, ксенофобии и вседозволенности терроризм отождествляется с геноцидом, становится его видоизмененной версией. Кипр, Азербайджан, Югославия, Руанда, Камбоджа... Нью-Йорк – 11 сентября, Торговый центр, Париж – 7 января, «Шарли Эбдо»... Это те губительные бумеранги, которые крупные державы метнули истории в начале прошлого века, и которые сегодня возвращаются и бьют по ним и по всему человечеству.

У этой проблемы есть и другая сторона. Очевидно, что безнаказанный виновник геноцида обретает еще более искаженную психику и более агрессивное поведение. Но меняется не только он. Меняется также психика и поведение тех, кто покрывает преступление, и тем более – поощряет его. Уже который год высшие политические власти США избегают называть преступление своим именем, превращая признание Геноцида армян в предмет недостойной сделки со ссылкой на то, что Турция их стратегический партнер. Это не может не исказить психику той нации, которая одобряет или с пониманием относится к поведению своих властей в вопросе осуждения турецкого преступления или первоначальной моральной поддержки Карабаха, сменившейся стремлением передать его геноцидному Азербайджану, и которая, тем самым, вольно или невольно становится соучастницей подобного поведения. В вопросе Карабаха это касается и Европы, которая по примеру США признала Азербайджанскую Республику вместе с юридически и фактически не принадлежащими ей Нахиджеваном и Нагорным Карабахом. Возможность продолжить геноцид войной Баку получил от Запада, который сегодня направляет сторонам конфликта непонятные послания о паритетах, притворяясь, что не замечает, что реальный агрессор – поощряемый им же преступник.

Что мешает крупным державам и прежде всего Западу видеть факты в истинном свете? Как и в начале прошлого века, сегодня у них отсутствует трезвое осознание того, что геноцид самоубийствен для человечества.

Нет осознания того, что нельзя для получения текущей и преходящей выгоды делать вопрос о наказании виновника геноцида предметом политических сделок и вместо наказания еще и поощрять его.

Апрель, 2015г.

Источники и литература

1. *Левон Вардан*, Хроника Армянского Пятнадцатого, Бейрут, 1975 (на арм.яз.).
2. *Ruben Safrastyan*, Ottoman Empire: the genesis of the program of genocide (1876-1920), Yerevan, 2011.
3. *E.L. Danielyan*, Armenian Civilizational heritage versus Turkish-Azerbaijani falsification if history and historical geography, «Լրաբեր» («Вестник») общ.наук, №1, 2014, p. 49.
4. *Киракосян Дж.*, Младотурки перед судом истории (с 1915 года до наших дней). – Ереван, 1983.
5. *Танер Акчам*, «Турецкое нацио-нальное «Я» и армянский вопрос». – М., 1955.
6. *Майкл Смит*, Память об утратах и азербайджанское общество // Азербайджан и Россия: общества и государства. – М., 2001.
7. The Economic Decline of Empires, edited by Carlo M. Cipolla. – New York, 2010, p. 227.
8. БСЭ, т. 1, 1926.
9. *W.A. Shabas*, Genocide in International Law, Cambridge, 2000, p. 16.

ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ. ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՎԵՐԻՄԱՍՏԱՎՈՐՄԱՆ ՀՐԱՄԱՅՆԱԿԱՆԸ ՄԵԾ ԵՂԵՆՆԻՑ ՄԵԿ ԴԱՐ ԱՆՑ

Ալեքսանդր Մանասյան

Ամփոփագիր

Եղեռնը՝ հայ ժողովրդի ցեղասպանությունն իր հայրենիքում, տասնամյակներ տևած լուրջությունից հետո համեմատաբար վերջերս է դարձել բաց քաղաքական քննարկման առարկա: Վերիմաստավորման կարիք ունեն բազմաթիվ փաստեր, ոճրին առնչվող հասկացություններ և ձևակերպումներ, այդ թվում և լայնորեն տարածված և հանրային ընկալումը կաղապարող «Օսմանյան կայսրությունում Հայոց ցեղասպանությունը 1915-1923թթ.» բանաձևը, որը չի համապատասխանում մարդկության դեմ գործված այդ հանցագործության փաստական ու քաղաքական բովանդակությանը: Առայսօր հանցակազմից դուրս է մնում Արևելյան Անդրկովկասի հայության ցեղասպանությունը: Համարժեք գնահատական չեն ստացել ինչպես Եղեռնի միջազգային-քաղաքական հետևանքները, այնպես էլ այս հարցում համաշխարհային տերությունների անպատասխանատվությունը՝ որպես միջազգային անվտանգության գլխավոր երաշխավորների, ինչը հանգեցնում է նոր ցեղասպանածին պետությունների ստեղծմանը և այդ հանցավոր վարքագծի լեգալացմանը:

ГЕНОЦИД АРМЯН: ИМПЕРАТИВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ВЕК СПУСТЯ

Александр Манасян

Резюме

Егерн – Геноцид армянского народа на своей родине – после длящегося десятилетиями периода замалчивания сравнительно недавно стал предметом открытого политического обсуждения. В переосмыслении нуждаются многие факты, относящиеся к злодеянию, понятия и формулировки, в том числе широко распространенная и задающая рамки общественного восприятия проблемы формула «Геноцид армян в Османской империи в 1915-1923гг.», которая не соответствует фактическому и политическому содержанию преступления. По сей день вне состава преступления остается геноцид армянства Восточного Закавказья. Адекватно не оценены как международно-политические последствия Егерна, так и безответственность в этом вопросе мировых держав как главных гарантов международной безопасности, которая ведет к учреждению новых геноцидогенных государств и легализации этого преступного поведения.

THE ARMENIAN GENOCIDE: AN IMPERATIVE FOR POLITICAL RECONCEPTUALIZATION A CENTURY AFTER THE MEDZ YEGHERN

Aleksandr Manasyan

Resume

Yeghern - the Genocide of Armenians in their homeland - only recently became a subject for open political discussion, after decades of silence. Numerous facts, concepts and statements concerning *Yeghern* (The Armenian Genocide) await new interpretation. On the eve of the 100th anniversary of the Armenian Genocide we draw the attention of the world community to some of these facts. The principal conclusion of this analysis stems from the concept according to which the widely held and publicized formula of “The Armenian Genocide in the Ottoman Empire in 1915-1923” does not fully reflect the factual and political content of this crime against humanity. In particular, the massacres of the Armenians in Transcaucasia in 1918 and 1920 escaped the *corpus delicti* of the crime of genocide. The international political consequences of *Yeghern* as a crime against humanity have not been fully assessed. In the same manner the consequences of the superpowers' irresponsibility toward the phenomenon of *Yeghern* has not been comprehended yet in all respects. This is the main reason why new genocidal states have been established and this kind of criminal behavior paves its way to be legalized.